

Игорь Огнев, авантюрист

Они опять прислали его. Весь в уродливых шрамах, заплывший глаз – интересно, почему при высоком уровне их медицины этот синемордый не делает себе пластику? Специально для запугивания заключенных, что ли? Если так, то это ему явно удалось – лично у меня, словно у собаки Павлова, при его виде начинается условный рефлекс. Против воли дрожат колени, сердце колотится как сумасшедшее. А еще... черт, какое унижение! Я начинаю плакать, как ребенок, который увидел существо из своих фантомных страхов. А он, видя это, всегда смеется.

- Не бойся, я не буду сегодня тебя мучить, - голос его скрипучий, не оставляющий никакой надежды тому, кто попал к нему в лапы. - Вели Карм Даус приказал оставить тебя в покое. Ненадолго.

- Что со мной будет?

- Это решит наместник.

- Кайво, ты можешь идти, - а вот и Карм Даус собственной персоной.

Вошел неслышно, да еще ведь наверняка наблюдал какое-то время. Не пойму, чего они добиваются? Угон не удался. По имперским законам, конечно, все равно преступление. Но почему они отпустили Макса? Что я упускаю? Он не мог меня предать, просто не мог! Значит, дело в чем-то другом...

- Я приказал Кайво больше тебя не пытаться, - наместник уселся на маленький круглый стул, ввинченный в пол.

В этот момент хлопнула металлическая дверь – уродливый палач, личный слуга Дарвуса, вышел из камеры.

- Чем обязан такому отношению? – кажется, я поплыл... Малейший намек на прекращение истязаний, и уже такой смелый.

- Можешь быть благодарен своему напарнику, - улыбнулся Карм Даус. – Он постарался искупить вину и навел нас на след крупной террористической группировки, тем самым доказав свою лояльность империи.

Он говорит про Макса! Но о каких террористах идет речь? На кого он навел имперскую безопасность? Может, наместник блефует? Черт, почему все так запутано!

- А при чем тут я?

- Считай это моим маленьким подарком в качестве благодарности за его поступок.

- Где он? Что вы с ним сделали?

- Мы? – удивился наместник. – Ничего мы не сделали. Я даже отдал приказ его не искать и не преследовать. Так сообщники тех, кого он сдал, обязательно попробуют отомстить. А когда мы их повяжем над его телом, думаю, тебя даже можно будет отпустить. Любой поступок может быть испулен, и, похоже, твой друг сейчас старается за вас двоих.

Кажется, я не выдержал и заорал. Бесконечные дни в застенках наместника, пытки уродливого Кайво... Это любого сломает. Но к тому, что ради моей свободы кто-то погибнет, я оказался не

готов.

Карм Даус еще какое-то время постоял, глядя на меня, а потом встал и молча пошел к двери. Секунда – вновь грохнул металл, заглушив звук электронного замка. Я остался наедине с собой и страшной новостью.

Когда мы пытались угнать этот чертов истребитель, оба осознавали, на какой риск идем. Еще бы – будущая имперская гордость, прототип сверхскоростного летательного аппарата с экспериментальными двигателями! Один только накопитель энергии из королевского наомита превосходил все предыдущие наработки как вели, так и их противников. Макс провернул блестящую операцию по его захвату... Вот только взлететь я уже не успел, и теперь он пытается меня спасти, не понимая, что ведет сам себя на убой...

Или, может быть, наместник чего-то не знает?

Сарчикон Вран Безулуно, командер третьего штурмового звена флота гнарфов

- Каковы успехи, командер? – адмирал придвинул ко мне чашку с горячим гворсом.

- Благодарю, ваше высайшество, – я благодарно склонил голову. Все же не каждый день я удостоиваюсь личной аудиенции самого командующего флотом. – Беспорядки в колониях утихли.

- Отлично. До меня кое-что дошло о вашем вкладе в успех.

- Это общий успех всего нашего звена, адмирал.

- И все-таки оно действовало под вашим началом. Девлор точно разрушен?

- Так точно. Ни одного целого здания.

- Отлично сработано командер, отлично сработано.

Я вновь прокрутил перед собой операцию подавления. Подробно, во всех деталях, все больше убеждаясь в том, что она была безупречна. Ланканиане всегда были покорным народом, но казнь их любимца, позволявшего себе слишком много в представительстве колоний, неожиданно привела к волнениям. Особенно бушевал их крупнейший город – Девлор. Сорок девять гнарфов. Сорок девять имен мужчин и женщин, что выполняли свой долг, пали смертью храбрых, и командование не могло оставить это без ответной реакции.

План показательного возмездия был разработан мной лично, и теперь это повод для моей же личной гордости. Сначала мы сбросили на Девлор газовые бомбы. Спасения от фиолетовой смерти не было, она разъедала даже защитные костюмы. По крайней мере, большинство. Мятежники сполна ощутили кару за каждого из сорока девяти мучеников-гнарфов. Следом десантировались наши психики, которые погасили все очаги организованного сопротивления. И, наконец, в завершение мы накрыли город уже обычными фугасами. Девлор прекратил свое существование, а остальные ланканиане вспомнили о своей покорности Величайшему, да накроет его своей тенью черное солнце.

Принцесса Ами

- Вы, как всегда, великолепно, милочка!

- Благодарю вас!

Старая герцогиня вели Силани расплылась в довольной улыбке. Признаться, мне было жаль ее – она едва пережила смерть своей единственной дочери, и теперь видит ее в каждой благородной девушке.

- Принцесса, вас ждет церемониймейстер для репетиции танца! – верный слуга Томброди дождался, пока герцогиня, восторженно охая, скроется в соседней зале, и деликатно подхватил меня под локоть.

В этом не было необходимости, я прекрасно держалась на ногах сама, но такова традиция. Каждый бал словно впервые, и женщин королевской фамилии обязан поддержать слуга, как будто широкое платье и туфли она прежде никогда не надевала. Смешной обычай.

До официального начала приема еще целый час, но все должно быть безупречным, а потому репетиция лишней не бывает. Вот только мой четвертый бал почему-то пока вызывает одно беспокойство. Трагически погиб генерал Дакон, а младший Сапоро каким-то образом умудрился отравиться. И почему-то отец его при этом не отменил свое приглашение на бал, хотя по закону имел право его аннулировать.

- Готовы, моя принцесса? – церемониймейстер критически осмотрел мой наряд, удовлетворенно кивнул и отточенными движениями закружил меня в танце.

Репетиция в итоге прошла как надо – вон, старичок весь сияет. А ему угодить трудно, так что я имею право гордиться. Надо обязательно поделиться этим с мамой.

- Госпожа Ами, – оказывается, все это время в дверях стоял папин советник и терпеливо ждал окончания танца. – Илис Дакон прибыл и дожидается вас.

Похоже, смерть генерала подкосила благородный род, раз от своей семьи они решили прислать это ничтожество – никогда не думала, что смогу так подумать о вели. Но сколько на него заведено дел, а еще эти сплетни о пренебрежении тренировками и неподобающем поведении... Увы, как дочери своего отца мне все же придется засунуть свое мнение куда подальше и принять даже его.

- Он в порядке? – немного вежливости в голосе.

- Смерть дяди не сломила его – так он уверял меня. А бал у принцессы поможет окончательно смыть скорбь и почтить тем самым память славного генерала.

Держись, Ами. Пара минут разговоров ни о чем, и ты сможешь его оставить.

- Ами! – воскликнул он. – Рад тебя видеть!

- Разделяю твою скорбь, Илис!

- Я... Что? Ах да, прости – до сих пор не могу свыкнуться с этой мыслью.

- Ты видел Садона Трака? Он написал мне, что уже прибыл во дворец.

Лицо Илиса дрогнуло. А я с трудом сдержала улыбку – это моя награда за неприятный разговор. Не зря же я всегда замечала, что эти двое друг друга недолюбливают.

- Простите, принцесса, но я не слежу за теми, кто прибывает из колоний.

- Печально, Илис. Я думала, что благородные семьи не разделяют друг друга на... группы.

- Кто знает, как все сложится в будущем, - проговорил младший Дакон и вдруг запнулся. - Впрочем, нам лучше наслаждаться тем, что доступно сейчас... Простите, принцесса. Это все из-за смерти дяди.

Мы молча прошли в залу для ожидания. Илис все это время почему-то смотрел на часы и заметно нервничал. Может, все-таки отправить его домой? Или хотя бы попросить слуг приготовить временные покои - пусть отдохнет, успокоится.

- Принцесса! - вновь папин советник. - Вы позволите поговорить с вели Илисом наедине?

Странная просьба, но почему бы и нет. Вежливо кивнув советнику, я покинула залу и прикрыла декоративную дверь.

Внезапно что-то хулиганское проснулось во мне, как будто мне снова десять лет, и мы с младшим Сапоро подглядываем за императорским советом. Я тихонько наклонилась к двери и прислушалась...

- Жалкий неудачник, - никогда не слышала у советника такого злого голоса. - Хорошо хоть дядю смог отравить. Если бы не он, тебе бы никогда не стать частью ордена. Каждый раз жалею, что приходится с тобой связываться.

И только я задумалась, о чем это он, как прозвучал звук выстрела. Я принцесса, поэтому сжала зубы и не выдала себя ни единым звуком, так что в повисшей тишине смогла услышать еще одну странную фразу.

- Восемьдесят четыре раза, еще восемьдесят четыре раза. И наконец-то все это кончится.

Конец первой части.

Новости о продолжении - в нашей группе в ВК :))

<http://tl.rulate.ru/book/20274/449835>